

Даже если Фэн Янь был закоренелым холостяком, он понимал, что это означало. К тому же все эти вещи были тёмных цветов, что обычно характерно для мужчин.

— Хочешь, найдём ещё? Одежду, обувь? — с загадочным видом сказал он.

— Неужели старший брат Чжао жил здесь? — предположила Нини.

— Пока нельзя сказать наверняка.

Фэн Янь открыл холодильник, где продукты давно испортились, но странным образом там осталось несколько пакетов собачьего корма.

— Она держала собаку?

Нини задумалась.

— Да, раньше у неё была собака. Кажется, её звали А-Цзинь, но я её не видела.

— А куда она делась? — Фэн Янь подошёл к прихожей и открыл нижний шкаф.

— Не знаю. Может, пропала. Зимой много воров собак. Говорят, у сестры Жаньжань была китайская деревенская собака, которую она привезла из родного города.

Кроме пары женских тапочек, в глубине шкафа лежали мужские тапки большего размера. Фэн Янь достал их и положил в пакет, туда же отправил полотенце, кружку, зубную щётку, миску, палочки для еды и ложку.

— Зачем ты это делаешь? — спросила Нини.

— Отправим на экспертизу. Если это Чжао Чжияй, мы сразу узнаем, — объяснил он, продолжая собирать вещи. — Удивительно, какие вещи люди придумывают, и без магии. Раньше только древние маги могли по следам находить корни.

Нини уже привыкла к реалистичным взглядам великих оборотней.

— Ладно, пойдём в спальню? Брат Фэн Бай уже давно там.

Они зашли в спальню, где горел свет, но Фэн Бая не было видно.

— Где брат Фэн Бай?

Фэн Янь почувствовал его присутствие и осмотрелся.

Спальня была маленькой: кровать шириной полтора метра, рядом тумбочка, покрытая пылью. На кровати, несмотря на лето, лежало зимнее одеяло, и казалось, что здесь давно никто не спал. Шторы были плотно задернуты, не пропуская ни лучика света... Фэн Янь обернулся к ряду шкафов у стены.

— Странно, — проговорила Нини, глядя на шкаф.

— Слишком новый, — спокойно сказал Фэн Янь, подойдя к стене и потрогав её. — Вместе со стеной он уменьшил комнату.

Нини тоже подошла и измерила рукой.

— Шкафу не нужно быть глубоким, около 60 сантиметров. Сестра Жаньжань устроила здесь гардеробную?

Фэн Янь ничего не сказал и открыл дверцу шкафа.

К удивлению, внутри не было ничего, кроме железной двери... От неё исходил сильный холод.

Фэн Янь отодвинул Нини за себя и серьёзно посмотрел на дверь, размышляя, стоит ли её открывать.

— Брат Фэн Бай там? — с тревогой спросила Нини.

— Да.

— Мы зайдём?

— Зйдём. — Фэн Янь взялся за ручку и медленно повернул её.

Железные шестерни заскрипели, звук был громким в почти зловещей тишине. Нини нервно сглотнула.

С щелчком дверь открылась, и Фэн Янь осторожно вошёл.

— Ах!

— Осторожно!

Крик Нини и предупреждение Фэн Бая прозвучали одновременно. Фэн Янь не успел ничего разглядеть, только инстинктивно отпрыгнул в сторону. Обернувшись, он мысленно выругался:

позади была Нини, а она совершенно беззащитна!

Чёрный, зловонный туман обрушился на Нини, и она замерла, не в силах пошевелиться, пока туман окутывал её.

В тот же миг белое пламя, обвивающее палочку от леденца, вонзилось в туман, мгновенно разгораясь в яркое пламя. Из глубины раздался пронзительный крик ярости, а затем послышался скрежет цепей, сопровождаемый опасным запахом зверя.

Фэн Бай сделал шаг вперёд, поднял руку, и яркий свет заструился из его ладони. Звук цепей прекратился, остался лишь скрежет по полу.

Пламя феникса загорелось, уничтожая скверну. Нини, которая уже закрыла глаза, сжала в руке перо Фэн Бая и медленно открыла их. Свет позволил ей разглядеть комнату, но то, что она увидела, чуть не заставило её потерять сознание.

— Что... что это?..

Фэн Янь, когда появилась палочка Фэн Бая, уже успел осмотреться. Он замер, глядя на стену напротив, забыв прикрыть Нини.

На стене, прямо напротив двери, был изображён огромный собачий череп с выпученными глазами, раскрытой пастью и кровавыми зубами. Он выглядел так, будто умер в ярости. Нини увидела это во всей красе.

За свои двадцать с лишним лет жизни оборотня Нини никогда не испытывала такого ужаса. Она села на пол, широко раскрыв глаза, и сжала перо Фэн Бая, не в силах пошевелиться.

Только тогда Фэн Янь вспомнил о ней и встал перед ней, закрывая ужасное зрелище.

— Это свежее.

Фэн Янь посмотрел на кровь, разбрызганную по стене, и на густую жидкость, капающую с черепа на пол. Зловоние заполнило комнату.

Но самое главное — это гвозди, которыми череп был прибит к стене. Семь дюймов в длину, толщиной с палец, три штуки...

— Гвозди Семи Звёзд?

— Да, — ответил Фэн Бай.

Фэн Янь с отвращением посмотрел на них.

— Хорошо, что их только три.

— Ещё четыре здесь.

Фэн Бай отступил назад, слегка убавив пламя, и цепи в комнате загремели. Огромное тело вырвалось наружу, острые когти царапали пол, а зверь рычал на Фэн Бая и Фэн Яня.

— Вот это да! — Фэн Янь не знал, как выразить своё удивление. — Без головы, а двигается!

Это было тело собаки, чья голова висела на стене. Шея, лишённая головы, истекала чёрной кровью, пропитывая длинную шерсть, которая спуталась и стала грязной. Но лапы были сильными, с острыми когтями, которые могли запросто разорвать кожу.

— Посмотри на его лапы, — напомнил Фэн Янь.

Четыре Гвоздя Семи Звёзд, вбитые в лапы, заставляли тело двигаться.

— Эта мерзкая техника должна быть запрещена. Почему её до сих пор используют?

— Ах! Что это опять?! — Нини едва пришла в себя, как снова испугалась, и на этот раз потеряла сознание.

Её крик привлёк внимание тела. Без головы, но шея повернулась в её сторону. В облаке чёрного тумана на месте головы появился призрачный силуэт.

— Уведи Нини, его душа заточена в теле Гвоздями Семи Звёзд.

— Ты хочешь освободить его душу?

Фэн Янь посмотрел на огромное тело, каждый шаг которого заставлял пол дрожать. Даже без головы ярость и жажда крови заполняли комнату.

Душа, заточённая Гвоздями Семи Звёзд, лишена разума. Что здесь произошло, можно будет узнать, только освободив душу.

Но без знания заклинаний вытащить Гвозди, не повредив душу, было непросто.

— Попробуем, — сказал Фэн Бай. — Уходите быстрее.

Едва он произнёс это, раздался оглушительный рык. Призрачная голова на шее открыла пасть, и тело, игнорируя пламя Фэн Бая, бросилось на Фэн Яня. Оно поняло их намерения и не хотело отпустить добычу.

Чёрт! С Нини на руках Фэн Янь не мог использовать пламя, чтобы остановить атаку.

Острые когти уже были у его шеи, а в нос ударил запах крови.

Внезапно раздался звон металла. Острый меч, весь белый с золотым отливом на лезвии, остановил когти. Но рука, держащая меч, дрожала, костяшки побелели, и голос крикнул:

— Чего стоите? Уходите быстрее, я долго не продержусь!

Фэн Янь схватил Нини и выбежал из железной двери, покинув комнату.

<http://bllate.org/book/15418/1363593>